

Администрация Краснодарского края
Управление по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных
ценностей (наследия) Краснодарского края
НИИ археологии Кубанского госуниверситета

**ШЕСТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
КУБАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Материалы конференции

Экоинвест
Краснодар
2013

виде ряда наклонных полос (рис. 2, 2). Рядом найден бронзовый слиток (рис. 2, 7) и небольшой бронзовый облой, образовавшийся при отливке (рис. 2, 3).

Изделия из кости и рога оленя представлены недоделанной костяной ребристой бусиной, украшенной несколькими прорезями (рис. 2, 1), топором, сделанным из основания крупного рога (рис. 2, 5), и мотыжкой (клевцом?) из «жертвенной» ямы (рис. 2, 4).

С.В. Иванова показывает, что в ямной культуре погребения с роговыми мотыгами не ординарны, предполагая, что лица, погребенные с мотыгами, связаны с проведением специальных обрядов, призванных в трудный час защитить социум с помощью границы-борозды (Иванова, 2001. С. 75). В случае нахождения мотыжки в «жертвенной яме» рядом с дольменообразной гробницей ее назначение также можно объяснить проведением границы между жилищем живых – поселением и миром мертвых – дольменом, который стоял среди поселения.

На территории найдено два очага округлой формы диаметром около 1 м. Стены очагов покрыты глиняной обмазкой толщиной около 0,04 м. На дне одного из них имеется большое количество раковин морских моллюсков, что говорит о большом значении этих морепродуктов в питании населения.

Костный материал, найденный на поселении, точно пока не определен. Можно отметить обилие наличия костей кабана, собаки, крупных парнокопытных (лошадь, корова или олень).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Джапаридзе О.М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961.

Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2001.

Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., 1997.

Резепкин А.Д. Курган могильника Клады проблемы генезиса и хронологии Майкопской культуры // Древние культуры Прикубанья. Л., 1991.

Рысин М.Б. Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла. СПб., 1997.

Щелинский В.Е. Палеолит Черноморского побережья Северо-западного Кавказа. СПб., 2007.

Уварова П.С. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах // МАК. М., 1904. Т. IX.

В.М. Клепиков

ЖЕЛЕЗНЫЕ «ЖЕЗЛЫ» САРМАТСКИХ ЖРИЦ

В 2010–2011 гг. археологической экспедицией Волгоградского госуниверситета в процессе раскопок курганного могильника Перегрузное I в числе прочих было исследовано два кургана среднесарматского времени – № 45 и 51, сооруженных для захоронения представителей сарматской знати. Две насыпи, расположенные рядом на гриве водораздела, возвышались над остальными курганами и были видны издалека. Современная их высота (более 1 м) не отражает первоначальных размеров после интенсивной распашки, начавшейся с 70-х гг. XX века. На старых топографических картах, когда этот участок степи был целинным, курганы отмечены с высотой 2 м. Насыпи были сложены из гумусных блоков, монолитов, вырезанных из верхнего слоя древней палеопочвы в форме

куба или параллелепипеда, вырезанных по периферии «строительной площадки», поэтому вокруг курганов не было ровиков.

В кургане № 45 основное погребение № 3 принадлежало женщине 25–30 лет. Погребенная лежала на прямоугольной деревянной решетчатой конструкции на дне широкой прямоугольной ямы, ориентированной по линии С–Ю, на спине вытянуто, головой к югу. Хотя погребение не было ограблено и костяк лежал в сочленении, а сопутствующий инвентарь не тронут, однако череп и берцовые кости найдены в 20 см над покойницей вместе с фрагментами деревянного перекрытия. К тому же на черепе обнаружены следы трепанации в виде сквозного отверстия диаметром 8 мм без следов воспалительного процесса, что свидетельствует либо о предсмертном, либо о посмертном характере трепанации (Перерва, 2012. С. 131). Над ямой в центральной бровке прослежен перекоп, заваленный обломками тех же гумусных блоков, из которых сложена насыпь, что позволяет говорить о вторжении в могилу вскоре после погребения, когда блоки еще не высохли. Можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с обрядом обезвреживания покойника. Сопутствующий инвентарь весьма показателен. Погребальное ложе вместе с покойницей было покрыто покрывалом, расшитым несколькими сотнями золотых бляшек. Массивное бронзовое кольцо с тремя рядами шишечек лежало в юго-западном углу на дне ямы. Рядом с кольцом обнаружена крупная каменная пронизь со сквозным продольным отверстием овальной формы. Справа от следа черепа лежало массивное бронзовое зеркало с валиком по краю, выпуклостью в центре диска и боковой ручкой, прямоугольной в сечении. Костяная ложечка с рукоятью, орнаментированной в верхней части, и резко отделенной от ручки головкой найдена рядом с кистью левой руки. Рядом с ложечкой лежало мраморное пряслице, здесь же – два мраморных сосуда, обломок иглы, кусочки красной охры и мела. В северо-западном углу в заполнении ниши найдена профилированная серебряная ручка в обломках, с прямоугольным атташем и штифтами для крепления к тулову. Там же собраны мелкие фрагменты деревянного сосуда. Над погребенной слева у пояса найдено железное орудие в виде круглого в сечении стержня, с расширяющейся треугольной рабочей частью на одном конце и двумя сильно коррозированными волотами на другом, длиной – 46,5 см (рис. 1, 1).

В соседнем кургане № 51 основным было мужское погребение с двумя мечами, колчаном, бронзовым котлом, золотыми бляшками от одежды или покрывала и другим инвентарем. К сожалению, погребение было ограблено. Однако нас в данном случае интересует погребение № 2, впущенное в насыпь вскоре после сооружения кургана. На дне широкой прямоугольной ямы на органической подстилке лежал вытянуто скелет женщины 25–35 лет, головой ориентированной на ЮЮЗ. Ее сопровождали куски мела в заполнении могильной ямы, серебряный кубок с зооморфной ручкой в виде фигурки волка у черепа, обломок плоского круглого зеркала под левым плечом, мелкие дисковидные гешировые бусы на шее, т. н. «фибула бойев» на плече, каменный пест у кисти левой руки, два одинаковых массивных бронзовых кольца, завернутых в ткань, у левой ступни, железное шило, две глиняные курильницы, вставленные одна в другую, мраморное пряслице, изделие из природного битума в виде отливки в цилиндрической формочке и гончарный черноглиняный кувшин в ногах погребенной. В ногах же в тайнике находился бронзовый котел, поставленный вверх дном. И к этому набору вновь, как в кургане № 45, под правым предплечьем – железное орудие в виде круглого в сечении стержня с секирообразным окончанием длиной 50,6 см (рис. 1, 2).

Наборы вещей в представленных погребениях позволяют говорить не только о высоком статусе погребенных женщин, но и предположить их культовую, «жреческую» роль в сарматском обществе. Большинство вещей так или иначе известны в сарматских комплексах. Здесь хотелось бы обратить внимание на железные орудия со стержневыми ру-

кожаными и плоской рабочей частью на конце. Они напоминают некий рабочий инструмент, в данном наборе явно предназначенный для выполнения каких-то ритуальных действий.

Аналогии таким предметам немногочисленны, но все же есть. Прежде всего следует упомянуть среднесарматское погребение № 2, сооруженное в дюне у пос. Комсомольского Астраханской области (Дворниченко, Плахов, Сергацков, 2002. С. 226–232. Рис. 4–16). Диагональное захоронение женщины взрослого возраста в широкой прямоугольной яме сопровождалось показательным набором «жреческих» атрибутов, включая большой и малый бронзовые котлы, железный «канделябр», бронзовые колокольчики, миниатюрный сосудик, каменную плитку-жертвенник, набор амулетов и бус, что позволило авторам предположить жреческий статус погребенной. Среди предметов, использовавшихся в ритуальной практике, в этом погребении также найден предмет, названный исследователями условно секировидным «жезлом». При некотором своеобразии он очень напоминает аналогичные предметы из Перегрузного – плоская рабочая часть с секировидным окончанием на одной стороне и волнитообразным навершием на другой.

Определенное сходство с этими предметами можно обнаружить в инвентаре женского погребения 17 из Тимашевского кургана в Прикубанье (Каминский, 1990. С. 94–101. Рис. 30, 5) и парного (мужчина и женщина) погребения 21 из кургана 2 у с. Заманкул в Северной Осетии (Ростунов, Березин, 2007. С. 21, 58. Рис. 29, 1). Оба погребения датируются ранне-сарматским временем, а указанные предметы названы авторами по формальным признакам «лопатками» или «ложками». Еще один подобный предмет с уплощенной рабочей частью и волнитообразным навершием встречен в позднесарматском погребении 25 грунтового могильника Темерницкого городища (Рогудеев, 2000. С. 35. Табл. 16, 16).

А.А. Туаллагов, анализируя возможное функциональное или символическое назначение «ложки» из заманкульского погребения, обратился к осетинским этнографическим параллелям. Осетинские женщины использовали железные лопатки для очистки мучных корыт в обряде вызывания дождя (Туаллагов, 2011. С. 25–29). Эта аналогия хотя и не может считаться единственным объяснением, тем не менее позволяет предположить возможность употребления таких бытовых инструментов в магических ритуалах, связанных с обрядами, обеспечивающими плодородие и изобилие. Таким образом, погребения у с. Перегрузного позволяют пополнить немногочисленный список богатых «жреческих» комплексов сарматского времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дворниченко В.В., Плахов В.В., Сергацков И.В. Сарматские погребения у поселка Комсомольский Астраханской области // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5. Волгоград, 2002.

Каминский В.Н. Сарматские погребения из Тимашевского кургана в степном Прикубанье // Древние памятники Кубани: Материалы семинара. Краснодар, 1990.

Перерва Е.В. Случай трепанации у сарматов (по антропологическим материалам из могильника Перегрузное I) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. № 2. М., 2012.

Рогудеев В.В. Грунтовый могильник Темерницкого городища // Отражение прошлого (Темерницкое городище). Ростов н/Д, 2000.

Ростунов В.Л., Березин Я.Б. Скифо-сарматский период на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии. Ч. 2. Владикавказ, 2007.

Туаллагов А.А. «Ложка» из сарматского погребения Заманкульского могильника (Северная Осетия) // Из истории культуры народов Северного Кавказа: Сб. науч. ст. Вып. 3. Ставрополь, 2011.

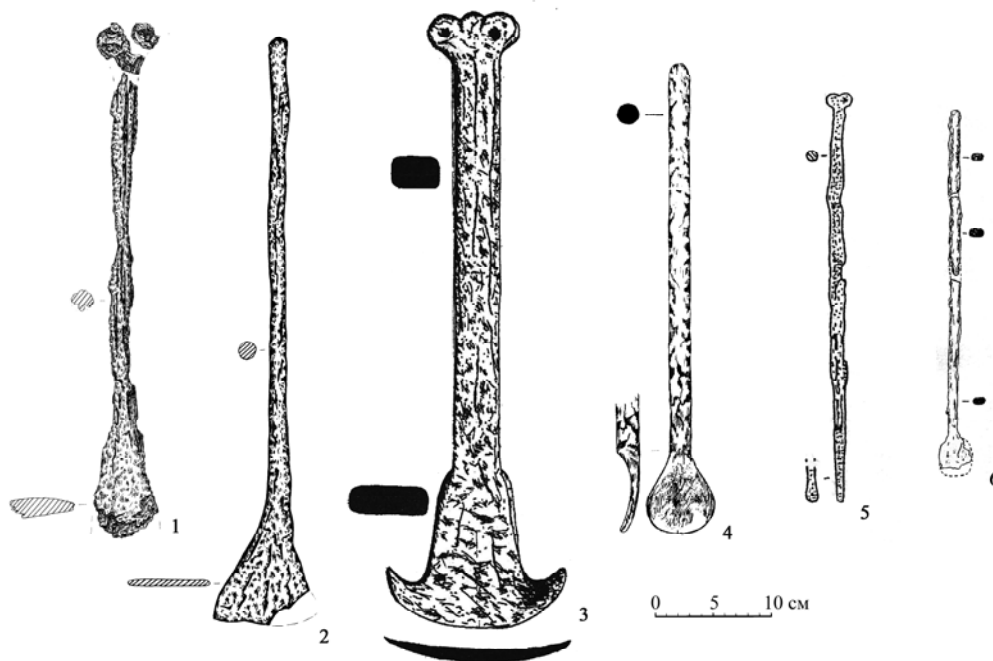

Рис. 1. Железные «жезлы» из сарматских погребений: 1 – Перегрузное I, к. 45, п. 3; 2 – Перегрузное I, к. 51, п. 2; 3 – Комсомольский, дюна, п. 2; 4 – Заманкул, к. 2 п. 21; 5 – могильник Темерницкого городища, п. 25; 6 – Тимашевский курган, п. 17

В.Ю. Кононов

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЗЕРКАЛ-ПОДВЕСОК С БОКОВОЙ РУЧКОЙ

В отечественной науке уже не раз предпринимались попытки по созданию классификации зеркал-подвесок с боковой ручкой. Но исследователи не могут прийти к единой точке зрения в вопросе о разработке классификации зеркал-подвесок, что оставляет данную проблему открытой.

В связи с накоплением значительного количества материала, происходящего из различных памятников Северного Кавказа, появляется возможность более детализировать классификацию зеркал-подвесок с боковой ручкой-петелькой.

В результате изучения накопленного материала (учтено 156 экземпляров) была составлена следующая классификация на основе морфологических признаков (наличие валика по краю и выступа в центре).

Разработанная классификация приобрела следующий вид:

Вариант I – зеркала-подвески с валиком по краю и конусовидным выступом в центре. Этот тип широко представлен в комплексах Прикубанья, Центрального Предкавказья, Поволжья и Крыма. Среди зеркал этого варианта по морфологическим признакам (массивность валика и выступа в центре, а также наличие орнамента) выделяются следующие варианты:

Подвариант А – включает зеркала с валиком по краю и умбовидным выступом в центре – «сильно профилированные», характерный диаметр диска – 4–6 см. Сочетание хронологических индикаторов позволяет датировать зеркала-подвески подварианта А I в. н. э. Однако, учитывая тот факт, что зеркала этого подварианта часто встречаются с фи-